

Это был первый поход Шао Сюаня на горную вершину.

Люди в с более высоким положением в племени жили ближе к верхушке.

Когда они стали приближаться к вершине, Шао Сюань заметил, что все дети вокруг него и воины идущие впереди, включая Ге, перестали так открыто самовыражаться, и стали гораздо серьезнее и сдержаннее.

Когда Шао Сюань и его компаньоны пришли, у огненной ямы было уже много народу. Люди, жившие у подножия горы, стояли от ямы поодаль. Каждый стоял согласно своему положению. Чем выше каждый жил по отношению к горе, тем ближе он стоял к яме.

К счастью, даже при том, что они стояли далековато, место на котором они находились было высоким, так что даже оттуда можно было рассмотреть все происходящее в центре.

Сколько всего людей было в племени?

В прошлом Шао Сюань не был в этом уверен, но сейчас он примерно оценил это.

Сегодняшняя церемония требовало присутствия абсолютно всех членов племени. Требовалось прийти сюда, даже если вы лежали в постели больным, или имели затруднения в передвижение. Шао Сюань примерно подсчитал и получилось, что в племени проживало около тысячи человек, даже полторы.

В глазах Шао Сюаня это была очень маленькая цифра, но с момента своего первого появление в этом племени, это был первый раз когда он видел столько людей. День был явно оживленным.

На горной вершине была пустошь, в центре которого находился кратер. И в центре этого кратера немного колеблясь на ветру, находилось пламя.

Огненная яма.

Для Шао Сюаня это тоже первый раз, когда он видел огненную яму, которая впрочем, сильно отличалась от изображений в каменной пещере.

Шао Сюань подвергал сомнению нахождение огненной ямы на самом пике горы. В конце концов, это самое холодное место на горе. К тому же, у них уже давно хорошо развито производство огня. К чему им такие излишние затраты на поддержание огня в этом месте? Когда люди говорили о огненной яме, все говорили с почтением. А когда они смотрели на горную вершину, в них горела преданность.

Он слышал от людей в племени, что огненная яма является символом их процветания. Что же касается причин, то он никогда не слышал о них. Но теперь, он сможет лично засвидетельствовать все своими глазами.

Свободного места на пустыре горной вершины было достаточно для того, чтобы вместить всех людей племени.

Кратер был радиусом около четырех-пяти метров, но пламя в ее центре горело как от обычной свечи. Оно не было сильным и казалось, любой порыв ветра сможет ее потушить. К тому же, Шао Сюань не видел под пламенем каких-нибудь дров или других воспламеняющихся материалов. Пламя не подпитывалось источниками извне.

Это было вечное пламя в яме огня.

Вокруг огненной ямы, в рост человека стояли стоги древесины. На каждой верхушке этих деревянных груд стояли каменные миски. В каждой каменной миске в качестве подношения лежало свежее мясо, фрукты, птичьи яйца.

Около этих деревянных груд стояло множество людей. Из разговоров, Шао Сюань узнал, что это были самые сильные воины племени. Некоторые были еще молоды, когда все остальные были в возрасте около тридцати лет. Всего там было около пятидесяти воинов.

Их лица были окрашены в те же узоры, что и у Ге. Единственное что отличалось, это тона, их тотемы не были разукрашены в одних темных тонах. В их линиях были перемешаны цвета белого и красного, демонстрируя более величественный окрас. Кто-то носил на голове пару гигантских рогов, в размере которые превышали все те, что Шао Сюань видел до этого. Они почти полностью покрывали тела воинов.

Помимо воинов с "мега" рогами, все остальные тоже носили на себе архи-украшения. По началу, когда Шао Сюань увидел всех прошедших по пути с ним воинов, он полагал, что они уже были выдающимися, но неожиданно получается что существуют воины с более резкими художественными украшениями.

Внезапно, окружающая толпа успокоилась. Шао Сюань огляделся.

Это был Глава и Шаман. Будучи чрезвычайно почтительными, все люди стали освобождать им дорогу.

На голове у Главы тоже была пара гигантских рогов, в то время как сам Шаман не был одет в преувеличенные аксессуары. В руке у него была трость, спина его была немного сгорблена, за ней у него был серый плащ из шкур животных.

Это второй раз, когда Шао Сюань видел Шамана. Он понял, что сам Шаман за прошедший год с момента появления Цезаря не сильно изменился.

Но основное внимание в этой церемонии получали те, кто шел позади самого Главы и Шамана.

Вслед за Шаманом и Главой тесно шло около восьмидесяти детей, возрастом от десяти до четырнадцати лет, все они встали в очередь у огненной ямы.

Шао Сюань заметил четырех детей из сиротской пещеры, включая Мо Эра.

Когда они вернулись в пещеру, все они были очень возбуждены. Однако сейчас все они были тихими и спокойными, стоя в желтках сделанных из шкур, их волосы были расчесаны и украшены некоторыми костяными деталями. С тех самых пор, как Шао Сюань узнал их, он еще никогда не видел их такими опрятными.

“В этом году столько детей!” прошептал кто-то рядом.

“Да, согласен. В прошлых годах их было тридцать или сорок от силы. Но в этом году число удвоилось.”

“Это хороший знак! С таким количеством новых плодов, наше будущее скоро станет сильнее и могущественнее чем когда либо прежде.”

“.....”

Все люди кругом что-то обсуждали, а дети около Шао Сюаня смотрели за всем событием с завистью. Почти каждый из них задавался вопросом, когда же он сам сможет оказаться на том месте.

Какое-то время спустя все подготовительные работы закончились, и церемония началась.

Глава был одним из сильнейших воинов по имени Ао, люди говорили, что он входил в тройку сильнейших воинов племени.

Сначала Ао произнес короткую речь о прошлогоднем урожае и больших надеждах на следующий год, чтобы народ воспрянул духом. Шао Сюань в прошлой жизни множество раз слышал подобные мотивирующие выступления, так что подобные вещи его не особо волновали. Но окружающие его люди, казалось, были просто на пике своего возбуждения, некоторые из них после речи главы даже вопили с распостертыми объятиями. Все маленькие волчата тоже последовали за ними.

После выступления Главы вперед вышел Шаман. В конце концов, как и предполагается, Шаман является центром в этой церемонии.

Все восемьдесят с чем-то детей встали вокруг огненной ямы, гораздо ближе, нежели воины у деревянных груд.

Шаман с тростью в руках и немного горбатясь тоже стоял неподалеку от ямы. Он раскрыл свои объятия и начал петь.

Ранняя волнительная атмосфера, стала напряженной. Каждый плотно закрыл свои уста, даже дышать стали реже, словно боясь нарушить песнопение.

Шао Сюань не знал о чем начал петь Шаман, казалось, он говорил на отличном от обычного в племени языке. И тон его был таинственным.

Однако, самое странное началась уже после.

Наряду с пением Шамана, пламя в яме стало танцевать и бурлить. Оно без всяких дополнительных материалов стало разгораться все больше и больше. Продолжая расти, пламя стало становиться все выше и шире, пока не покрыло весь кратер. Само пламя стало три метра высотой, а тем временем сверху, над самим пламенем, стали появляться размытые образы, тоже состоящие из огня. Они начали становиться все четче, со временем объединяясь с огненной ямой. Вершины картины становились все симметричней, пока не образовали собой два огненных рога, покрывающие танцующий огонь.

Это был тотем племени "Пламенного рога"!

В огненной яме было три Пламени. Первое Пламя, потом появившееся Парящее Пламя!

А затем Парящее Пламя стало Тотемом!

Поскольку тотем появился выше самой огненной ямы, очертания тотемов на телах окружающих воинов стали становиться все четче.

Все смотрели в сторону огненной ямы и взгляд каждого был переполнен почтением.

На обоих краях неба было две луны, ночь была уже темной. Однако вершина горы была достаточно светлой и освещенной красным цветом танцующего в яме пламени.

Пение Шамана не остановилось, оно стало намного громче и более звучным. Затем к песнопению присоединились ритмичные удары барабанов. Помимо них, наряду с песнопением можно было услышать постоянные удары камней и костей.

Удары барабанов, хлопанье людей, шло сочетание высоких и низких звучаний. Однако тембр барабанов полностью отличался от тех, которые Шао Сюань слышал в своей прошлой жизни.

Перетряс костей, удары камней и звук барабанов переплетались все вместе.

Мужчины и женщины - воины, стоявшие у груд древесины, присоединяясь к пению Шамана начали двигаться. Один за другим, держа определенное расстояние, они стали кружить вокруг огненной ямы и пританцовывать в такт руками, ногами.

Этот ритуальный танец исполнялся с самого основания их племени.

Шао Сюань вспомнил слова своего одноклассника, занимавшегося археологией, "У каждого племени имелся свой собственный стиль ритуального танца. Это очень важная составляющая в ритуале каждого племени. Оно несет в себе уникальную культуру каждого поколения и передает собой их вероисповедание к племенным предкам. Древние ритуальные танцы, как правило, не изучались обычными или посторонними людьми. Древние традиции следовало уважать и почитать."

Все, кто танцевал вокруг огненной ямы, являлись элитой племени и теми, кто заслужил право танцевать на этой церемонии.

Даже при том, что некоторые их действия были смешны для Шао Сюаня, это все равно оставалась привилегией, которой мечтал заполучить для себя почти каждый. Возвращаясь в пещеру, Шао Сюань множество раз слышал, как дети мечтали научиться ритуальному танцу и обязательно исполнить его на одной из церемоний.

Мелодия, играющая на ритуале, была необычайно странной, ведь каждый отдельно взятый слог казался резким и унылым. Но вместе, при определенном стечении обстоятельств и времени, они хорошо сочетались. Так же здесь и сейчас, люди считали ее естественной. Именно так и выглядела мелодия и ритм на данной церемонии.

Однако, в отличии от ритуального танца и необычного ритма, Шао Сюаня больше беспокоили дети стоящие непосредственно у огненной ямы.

Пока избранные воины продолжали исполнять ритуальный танец вокруг огненной ямы, огонь в ней становился все больше и больше, пока из нее не начали взлетать маленькие отголоски пламени.

Да, взлетать и отделяться.

Один за другим из огненной ямы стали взлетать искры пламени и левитать в воздухе.

Второе Пламя огненной ямы - Парящее Пламя!

Однако дети у огненной ямы не пытались их избегать, они продолжали стоять там в почтение и наблюдать как искры пламени подлетали к их телам.

Шао Сюань смотрел на все происходящее с широко открытыми глазами. Подплыв к телам детей, искры и пламя не обжигало их тела, даже их одежда оставалась нетронутой. Больше было похоже, что эти искры пламени вливались непосредственно в их тела.

После вливания большого количества искр пламени, на телах некоторых детей стали проявляться силуэты тотемов. Чем больше в них входило пламя, тем четче и яснее становились их тотемы.

Но плавающий в воздухе огонь не останавливался лишь на детях выбранных Шаманом, стоящих у огненной ямы. Довольно много искрящегося пламени стало улетать куда-то вдаль. Некоторые ее части стали стекаться к тому месту, где стоял Шао Сюань.

Видя приближающееся пламя, Шао Сюань хотел рефлекторно отступить от него. Однако вынудив себя успокоиться, он остановил себя. Если остальные не двигались, значит оно не должно быть столь опасным, как он себе представлял.

И действительно, как только пламя коснулась его тела, вместо боли и жжения Шао Сюань почувствовал приятное тепло.

Когда Шао Сюань полностью себя успокоил, он продолжил наблюдать за огненной ямой, даже не обращая внимания на то, что к нему стало слетаться все больше и больше пламенных искр. Среди всех детей в этом году, детям стоящих у огненной ямы повезло больше всех. Посредством власти огня, они смогут приобрести невиданную силу и пробудить свой тотем. Он задавался вопросом, смогут ли дети из пещеры и Мо Эр успешно пробудить свою силу тотема в этом году.

Пока он пристально смотрел на огненный кратер, Ту, стоящий рядом с Шао Сюанем, стал тихим голосом звать его.

“Ах... Ах-Сюань! Ах-Сюань!”

“Что?” Шао Сюань пришел в себя и отвел свой взгляд от огненной ямы, только чтобы заметить, что каждый рядом стоящий с ним ребенок смотрел на него словно на призрака.

“Что случилось?” Спросил Шао Сюань. Он был слишком впечатлен огненной ямой, что даже не заметил происходящего вокруг.

Несколько детей поспешно отступило назад и все с таким же шоком в глазах смотрели на Шао Сюаня.

Ту нервно глотнул и сказал, “Т-ты... Ты горишь...”

“Что, горю?” Шао Сюань был все еще растерян. ‘О чем они говорят? Я не гор...’

“Ты... ты горишь... пламенем...”

<http://tl.rulate.ru/book/96737/65163>